

ПОСЛАНЕЦ МИРА

В КОНЦЕ ПРОШЛОГО ГОДА в Японии закончились гастроли Русского академического хора Союза ССР под художественным руководством народного артиста СССР, профессора А. В. Свешникова. В советской печати уже сообщалось об успешных выступлениях хора в «стране восходящего солнца». Двадцать два города стали свидетелями выдающегося успеха прославленного музыкального коллектива. Пресса самых различных направлений называла его «лучшим», «идеальным», «достойным восхищения».

«Наши надежды на хор оправдались, — писала «Коти симбун». — Первое выступление прошло с огромным успехом. Слушатели пришли в волнение и бурно выражали восторг. Даже когда занавес совсем закрывался, слушатели не покидали зал и аплодисменты не прекращались». Статью заключают знаменательные слова: «Ведь музыка имеет интернациональный характер, это поистине посланец мира».

Да, поистине посланец мира! Народная молва о русских певцах широкой волной шла из города в город, перекидываясь с одного острова страны на другой. Послушать русские и советские песни съезжались люди из самых отдаленных мест. Обычные залы не вмещали всех желающих, поэтому многие концерты проходили в спортивных залах, рассчитанных на 10-12 тысяч человек.

За первыми впечатлениями последовали

Японская пресса о гастролях Государственного академического русского хора СССР

статьи и рецензии, подробно разбирающие каждый концерт. Их заголовки говорят сами за себя: «Предел красоты хорového исполнения» («Коти симбун»), «Радость, переполнившая душу» («Кагосима симбун»), «Мы восхищены» («Асахи»). Корреспондент «Асахи» пишет: «Япония еще не награждала такими аплодисментами иностранных артистов».

Искусство реалистическое, выросшее на народной основе, всегда рождает образы, конкретно связанные с жизненными представлениями и ощущениями. Японские слушатели, не зная русского языка, не понимали слов песен, но были покорены искренностью, теплотой и напевностью их мелодий.

Концерты хора всегда открывались народной песней «Ах, ты, степь широкая». Восхищаясь «прозрачным, как облако, pianissimo, звучащим в начале песни, переходящим в грандиозное forte, критик газеты «Иватэ ниппо» Подзакки пишет: «Мне показалось, что я увидел рассвет над широкими полями России». Ту же мысль продолжает Масюки Цуда: «У меня сложилось впечатление, что я побывал в России, походил по ее полям, познакомился с жизнью народа».

В репертуаре хора были и японские народные песни, некоторые из них обработаны Свешниковым. Характер обработок, манера их исполнения произвели на японцев сильное впечатление. Вот что пишет по этому поводу «Иватэ ниппо»: «Хор открыл нам наши песни, придав им высокие художественные качества, которых мы прежде не замечали». А японский критик и дирижер Китагава решительно заявляет: «Гастроли хора послужат уроком для японских хорových коллективов, где увлекаются стилизацией и имеют место формалистические тенденции».

Немало восторженных отзывов посвящено высокому качеству ансамбля, его специфическим особенностям. «Хор потряс слушателей силой и мощью голосов, восхитительной гармонией» («Токио симбун»). «Это целый оркестр голосов» («Кагосима симбун»).

Казалось, в области хорového пения трудно чем-либо удивить японских слушателей. В Японии знакомы с известнейшими в мире хорowymi коллективами, но, как пишет газета «Новости», «по-видимому, это единственный хор, который можно назвать настоящим хором». «Мне приходилось слышать многие иностранные хоры, — пишет критик и дирижер Меннер, — но этот, мне кажется, является наилучшим».

Японская пресса подчеркивает благородную, созидательную силу искусства советского коллектива, которое раскрывает сердца людей, стремящихся к взаимопониманию и братству. Не случайно гастроли хора многие газеты называли «советской музыкальной миссией».

В. БАЛАШОВ.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
МОСКВА

26 ЯНВ 1963